

Глава 12. Деревня древних призраков (10)

Чэн Минь переоделся и вышел из дома, но стоило ему увидеть представшее зрелище, как он тут же поморщился и отвел взгляд. Страх он не испытывал, но и любоваться подобным определенно не стоило.

— Кто погиб? — спросил он у стоявшего рядом Цинь Яо.

— Девушка, — Цинь Яо сокрушенно покачал головой. — Та самая, из пугливых.

Чэн Минь окинул взглядом собравшихся. Парень в очках, который вечно жался к покойной, теперь сидел на коленях возле тела. Он был бледен и заметно дрожал. Он что-то бессвязно бормотал — то ли молил богов о защите, то ли заклинал призрак девчонки не приходить за ним.

— Пойду посмотрю.

Чэн Минь решительно обошел толпу и присел рядом с мужчиной, принявшись изучать останки Сяо Цинь. Тело было изувечено до неузнаваемости: черты лица стерты, глазницы пустовали. Спекшаяся корка крови источала тошнотворный запах, в котором сквозь тяжелый дух бойни пробивалась знакомая сырость. Чэн Минь невольно вспомнил Лю Хо, утонувшего в реке Ваншуй.

Чжан Цзыман тронул Цинь Яо за плечо:

— Он что, совсем не боится?

— Нет, — Цинь Яо приподнялся на цыпочках, глядя поверх голов на причитающего деревенского старосту. — Сяо Минь боится призраков, а покойники его не пугают.

— Ты видел, как она умерла? — Чэн Минь тем временем обратился к парню в очках.

Тот уже окончательно лишился рассудка. Вцепившись пальцами в собственные волосы, он застыл с расширенными до предела зрачками. Он что-то шептал, повторяя одну и ту же фразу, словно заевшая пластинка:

— Он пришел... Он пришел...

«Он пришел? Кто? Лю Хо?»

Но кто именно — человек или... «оно»?

— Ты ведь что-то знаешь, верно? — Чэн Минь осторожно коснулся предплечья парня, стараясь не напугать его еще сильнее. Сейчас любая неосторожность могла окончательно оборвать нить угасающего рассудка свидетеля, а вместе с ней — и ценную зацепку.

Парень вздрогнул, резко обернулся и скорчился в ужасе. В следующее мгновение он с криком бросился на Чэн Миня.

Юй Фансюй мгновенно подобрался, готовый скрутить безумца, но Чэн Минь вскинул руку:

— Погоди.

Парень рухнул перед ним на колени, вцепившись в брюки Чэн Миня. Сдержанная до этого истерика прорвалась — он зарыдал навзрыд, выплескивая невнятные, захлебывающиеся звуки.

Но Чэн Минь разобрал. Он твердил всё то же самое: «Он пришел»...

***

— Спасите меня! Пожалуйста, спасите!

Оказавшись в своей комнате, куда его отвела группа Чэн Миня, парень в очках наконец немного пришел в себя. Он оставался бледен, под глазами залегли тяжелые тени, будто он не спал несколько месяцев.

— Сначала расскажи, что произошло, иначе мы не сможем помочь, — Цинь Яо старался говорить мягко, подбирая каждое слово. — Не бойся, мы здесь... Просто скажи, кем тебе приходилась эта девушка, как она погибла и что именно делала. Рассказывай всё по порядку, не упуская ни одной детали.

Парень медленно кивнул, но стоило ему открыть рот, как Чжан Цзыман обронил холодное:

— Попробуешь соврать — сдохнешь.

Парень тут же втянул голову в плечи, превратившись в испуганный комок. Цинь Яо с укором взглянул на спутника:

— Зачем ты его запугиваешь?

— Я говорю правду, — невозмутимо отозвался Чжан Цзыман.

— Выговорись, тебе станет легче. Мы сделаем всё возможное, — Чэн Минь присел рядом с

парнем, успокаивающе поглаживая его по плечу.

Юй Фансюй окинул взглядом сумрачное помещение, подошел к окну и резким движением раздернул ветхие занавески. Солнечный свет хлынул в комнату, разгоняя гнилую атмосферу своим теплом. Почувствовав себя в относительной безопасности, парень наконец начал говорить.

В это время Юй Фансюй, стоявший у окна, задумчиво потер подбородок, явно что-то заметив. Остальные были слишком поглощены рассказом свидетеля, чтобы обратить на это внимание.

— Лю Хо... На самом деле его убила Сяо Цинь, — первая же фраза заставила всех вздрогнуть.

— Сяо Цинь — это та погибшая девушка? — быстро уточнил Цинь Яо.

Парень кивнул, он снова заметно задрожал. Кошмар увиденного в коридоре всё еще стоял у него перед глазами.

— Не дрожи. Здесь светло, на улице солнце, никакая нечисть не посмеет высунуться, — приободрил его Чэн Минь. — Рассказывай, почему ты считаешь, что в смерти Лю Хо виновата она.

Парень поправил очки дрожащей рукой, по-прежнему не выпуская штанину Чэн Миня.

— В этом нельзя винить её одну. Сначала Лю Хо начал жаловаться на жару и нехватку воды. Сяо Цинь тоже ненавидела эту засуху. Она подговорила его пойти на задний склон и разрыть дамбу, которую соорудили жители. Она заранее выследила русло реки — если бы заслон открыли, вода хлынула бы прямо в деревню.

Чэн Минь понимающе кивнул. Учитывая характер Лю Хо, тот вполне мог пойти на такой риск. Мнение суеверных деревенских жителей для него не значило ровным счетом ничего.

— И что потом? — спросил Цинь Яо. — Она пошла с ним?

Парень покачал головой:

— Она сказала, что боится лесных насекомых, и осталась. Лю Хо не придавал этому значения. Он пошел по той дороге, что она указала, и нашел дамбу. А что было дальше... вы и сами видели.

Чэн Минь нахмурился. Если верить этим словам, Лю Хо вернулся, чтобы свести счеты. Однако прошлой ночью водяной призрак почему-то долго скребся именно в их дверь. Если бы они зажгли лампу, выдав свое присутствие, сейчас на полу в коридоре лежали бы они с Юй Фансюем, а не Сяо Цинь.

— Храм горного бога тоже на заднем склоне? — внезапно подал голос Чжан Цзыман.

Свидетель в ужасе затряс головой:

— Я не знаю... правда не знаю! Умоляю, спасите меня!

— Успокойся, — Чэн Минь похлопал его по плечу. — Запомни: ночью не зажигай лампу, которую дал староста. Просто сиди тихо. Что бы ни услышал за дверью — не выходи. И тогда будешь в безопасности.

Парень поднял на него непонимающий взгляд:

— Почему? Разве это не оберег?

— Не спрашивай, — Чэн Минь осторожно отцепил его пальцы от своей одежды. Заметив, что тот собирается продолжить расспросы, он вдруг резко сменил тон на ледяной: — Знаешь, чем меньше вопросов, тем дольше жизнь...

Юй Фансюй едва сдержал смешок. «Малыш мастерски меняет маски».

Парень в очках в ужасе зажал рот ладонями и закивал.

— Но и не переживай слишком сильно, — Чэн Минь вернул свою мягкую, располагающую улыбку и потрепал парня по макушке. — Если сделаешь, как мы сказали, ничего с тобой не случится.

Он не лгал, но воспользуется ли парень советом — было уже не его заботой. Чэн Минь посмотрел на застывшего у окна Юй Фансюя. Тот обернулся и произнес:

— Я только что видел Лу Чжао.

— И что же? — Чэн Минь иронично вскинул бровь. — Видел явление прекрасной феи?

— Ха-ха, — Юй Фансюй подошел ближе. — Ревнуешь, моя маленькая фея?

— Тошнит от тебя, — Чэн Минь отвернулся. — Говори уже, или выметайся.

Цинь Яо, держа Чжан Цзымана за руку, тоже подошел к ним:

— Что там с Лу Чжао?

Юй Фансюй бросил взгляд на их сплетенные ладони, а затем выразительно подмигнул Чэн Миню: «Смотри, мы не должны проигрывать! Давай так же!»

Чэн Минь проигнорировал этот жест и направился к выходу.

— Эй, погоди! — Юй Фансюй поймал его за руку, но, натолкнувшись на колючий взгляд, тут же примирительно разжал пальцы. — Она пошла в сторону заднего склона. Ставлю что угодно — её цель Храм горного бога.

— Откуда ты знаешь, что храм именно там? — удивился Чэн Минь. Они всё время были вместе, когда он успел разведать дорогу?

Юй Фансюй самодовольно ухмыльнулся и указал на окно:

— Смотрите сами.

Все трое прильнули к стеклу. Вдалеке высилась гора, окутанная дымкой. Река внизу пересохла, но горные ключи всё еще жили. Под лучами солнца они искрились на склонах серебристыми лентами, питая густую, сочную зелень, которая разительно контрастировала с выжженной деревней у подножия.

— И где он? — Чэн Минь щурился, пытаясь разглядеть хоть что-то среди деревьев.

— Правее бери, — Юй Фансюй бесцеремонно обхватил ладонями голову Чэн Миня, направляя его взгляд и попутно пристраивая подбородок на его плече. — Видишь теперь?

— Ох... — Чэн Минь сощурился до щелок. Он понял, что смотреть нужно не на саму гору, а на зеркальную гладь Ваншуй в том месте, где река еще сохранила глубину.

В отражении, благодаря специфическому углу падения света и прозрачности горного воздуха над водой, туманная завеса будто истончалась. Там, на самой вершине, четко проступал силуэт черного храма, мрачно возвышающегося над миром.

— Где же? Я ничего не вижу, — Цинь Яо чуть ли не вываливался из окна, пытаясь поймать ракурс.

— Да вон же, смотри... — Чэн Минь резко повернулся и врезался носом в лицо Юй Фансюя, который так и не убрал голову с его плеча. Удар вышел чувствительным — в глазах защипало, из носа брызнули невольные слезы.

Юй Фансюй тут же засуетился, обхватив лицо Чэн Миня ладонями:

— Ой-ой, ударился? Ну не плачь, дай брат Сюй погладит, сейчас всё пройдет...

Чэн Минь едва не задохнулся от ярости. Отпихнув наглеца, он пулей вылетел из комнаты.

Юй Фансюй быстро объяснил Чжан Цзыману, куда смотреть, и бросился вдогонку:

— Сяо Минь, подожди брата Сюй!

Оставшийся в комнате свидетель смотрел им вслед, а затем перевел взгляд на Чжан Цзымана, который тоже приобнял Цинь Яо, помогая ему рассмотреть храм. Парень в очках шмыгнул носом и подумал: «Надо же, как эти братья друг друга любят...»

***

— Сяо Минь, ну не сердись, — Юй Фансюй успел проскользнуть в дверь в последнее мгновение перед тем, как Чэн Минь запер её на замок.

Чэн Минь посмотрел на эту невозмутимую физиономию, мечтая содрать с неё приклеенную маску добродушия, но, понимая бессмысленность споров, просто рухнул на кровать, отвернувшись к стене.

— Злишься? — Юй Фансюй осторожно присел на край. — Сильно болит? Давай поцелую — и пройдет?

— Вали отсюда.

Коротко и ясно.

Юй Фансюй немного помолчал, а потом вдруг улегся рядом и принялся кататься по кровати, словно капризный ребенок.

— Повалялся, — серьезно сообщил он, заглядывая в покрасневший нос Чэн Миня. — Всё еще дуешься?

— Да.

Юй Фансюй протянул многозначительное «о-о-ох»:

— Это хорошо. Но давай ты подуешься уже после свадьбы, когда мы пельменей налепим?

Чэн Минь не выдержал и пинком отправил его на пол.

— Не смей садиться на мою постель!

Юй Фансюй, приземлившись на пятую точку, картинно охнул и потер ушибленное место.

— Сяо Минь, какое же у тебя жестокое сердце...

Чэн Минь, глядя на его гримасы, почувствовал, как гнев отступает, уступая место привычному раздражению, но виду не подал. Он закинул ногу на ногу и вернулся к размышлениям о рассказе парня в очках.

— Хочешь, расскажу про Лу Чжао? — предложил Юй Фансюй снизу.

Чэн Минь скосил на него взгляд.

— Ну не злись, — Юй Фансюй замер у края кровати. Будь у него хвост, он бы сейчас вилял им с бешеной скоростью.

Еще тогда, после разговора с Лу Чжао, Юй Фансюй стал очень мрачным. Чэн Минь долго терпел, но в конце концов не выдержал и спросил, о чем шла речь. Тот лишь отмахнулся, пообещав рассказать позже.

— Смотря как будешь рассказывать, — Чэн Минь нехотя подвинулся, освобождая немного места.

Юй Фансюй мигом запрыгнул обратно, сел по-турецки и начал:

— Лу Чжао сказала, что в тот день она выследила старосту у храма...

— Красные всполохи? — Чэн Минь нахмурился, слушая пересказ. — Вокруг самого здания?

Юй Фансюй подтвердил: Лу Чжао видела, как староста привел жителей к храму. Они не входили внутрь, а устроили обряд снаружи — жгли костры, выли странные заклинания и неистово плясали. И именно в разгар этого безумия воздух вокруг храма начал пульсировать кроваво-красным светом, будто какая-то сила пыталась прорвать невидимую преграду.

— И они не вошли? — удивился Чэн Минь. — Какой смысл молиться у порога?

— Лу Чжао говорит, что они даже близко не подошли. Похоже, они не просто почитают это место, они его до смерти боятся.

Чэн Минь надолго замолчал, а потом спросил:

— А она не могла ошибиться? Может, это просто марево от огня?

— Я тоже об этом подумал, — кивнул Юй Фансюй. — Но Лу Чжао утверждает: как только вспыхнул этот красный свет, староста первый рухнул на колени и завопил, что горный бог явил свою милость.

— Значит, она пошла туда именно за «богом»... — Чэн Минь задумчиво постучал пальцами по колену. Юй Фансюй, глядя на его тонкие, но сильные ноги, почувствовал, как в горле пересохло, а сердце забилось чаще.

— Скорее всего, — Юй Фансюй сглотнул, не в силах отвести взгляд от изящной лодыжки Чэн Миня. — Ну что, рискнем пойти следом?

— Лучше не стоит, — Чэн Минь потянулся, выпрямляя ноги. — Лу Чжао знает дорогу, а мы — нет. Расспрашивать старосту — самоубийство. А если заблудимся в горах и не вернемся до темноты...

Лю Хо мертв. Сяо Цинь мертва. И хотя парень в очках уверен, что это месть утопленника, никто не знает, что там происходит на самом деле. Ошибка может стоить жизни.

Юй Фансюй долго смотрел на него. Желание, которое он подавлял последние дни, вспыхнуло с новой силой. Он не выдержал:

— Сяо Минь, а можно мне с тобой переспать?

<http://bllate.org/book/17517/1657275>